

АКАДЕМИЯ НАУК СССР. ОТДЕЛЕНИЕ ИСТОРИИ

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**КУЛЬТУРА
НАРОДОВ ВОСТОКА**

материалы и исследования

Издательство «Наука»

И. Ш. ШИФМАН

**НАБАТЕЙСКОЕ
ГОСУДАРСТВО
И ЕГО КУЛЬТУРА**

*Из истории культуры
доисламской Аравии*

Главная редакция восточной литературы
Москва 1976

37И
Ш 65

*Памяти
Шолейма Хаимовича
Шифмана*

ВВЕДЕНИЕ

Редакционная коллегия

*А. Н. Болдырев, И. С. Брагинский, В. Г. Гафуров,
А. Е. Глушкина, О. К. Дрейер, И. М. Дьяконов,
А. Н. Кононов, А. Д. Литман, В. Г. Луконин,
Ю. А. Петросян (председатель), В. Б. Пиотровский,
В. М. Салцеев, О. Л. Фишман (отв. секретарь),
Е. П. Челышев*

Ответственный редактор

А. Г. Лундин

В книге впервые в советской востоковедной литературе подробно освещаются проблемы истории, духовной культуры и быта Nabatei — древнейшего арабского государства на территории Северной Аравии.

60103—201
Ш 013(02)—76 246—76

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1976.

Набатейское государство, когда-то затерянное в горах и пустынях Южной Палестины и Северной Аравии, малоизвестно и, несмотря на интенсивную археологическую работу, которая ведется уже более полутора столетий, плохо изучено. Такое положение в значительной степени определяется состоянием источников. До нас не дошли произведения набатейских писателей; исторические предания набатеев забыты; города и храмы, построенные набатеями, лежат в развалинах; распаханные ими поля занесены песком; хитроумные приспособления для сбора дождевой воды разрушены. Только в сочинениях греческих, римских и эллинизированных ближневосточных писателей можно встретить случайные упоминания о набатеях, об их удивительном с точки зрения классической древности образе жизни, а также об их взаимоотношениях с соседями. Некоторый, хотя и весьма скудный, исторический материал содержат набатейские надписи.

А между тем Nabatei царство было одним из самых древних и (до возникновения Арабского халифата) значительных арабских государств на территории Передней Азии. Арабских — по единодушному свидетельству античной традиции, арабских потому, что набатеи носили арабские собственные имена, а в языке их письменности (арамейском, как и повсеместно на Ближнем Востоке в I тысячелетии до новой эры и в первые века новой эры) ощутимо влияние повседневной арабской речи. Хотя в середине и второй половине I тысячелетия до новой эры произошла арамеизация набатейского общества, мы, обращаясь к его изучению, обращаемся к наиболее раннему известному в настоящее время этапу истории арабского народа в момент, когда он вступил в тесный контакт с переднеазиатским арамейским и эллинистическим миром. Не удивительно, что история набатеев привлекает к себе все более пристальное внимание исследователей.

В результате огромной исследовательской работы нескольких поколений специалистов [см. 75; 20; 158, 726—744; 60; 15; 5

102; 97; 61; 163; 164; 126] ¹ были установлены основные факты политической истории Nabatei (хотя, естественно, многие проблемы продолжают оставаться дискуссионными); чрезвычайно существен тщательный искусствоведческий анализ памятников набатейской материальной культуры и установление культурных связей набатеев с эллинистическо-иранским миром.

Большое внимание уделялось и изучению хозяйственной жизни набатеев, главным образом торговли [23; 150; 172]. Усиленное внимание к изучению торговых связей Петры привело к тому, что Петра стала рассматриваться в литературе как «караванный город» [151], почти вне связей и контактов с остальными набатейскими территориями. Несомненно, интенсивная караванная и морская торговля должна была сыграть важную роль в развитии набатейского общества, внося в его облик неповторимые черты. Однако чрезмерное внимание к этой стороне жизни набатейского общества не могло не привести к искажению исторической перспективы. В настоящее время археологическое исследование Негева позволило поставить вопрос о технике и организации набатейского земледелия [123].

Эта большая исследовательская работа является необходимой предпосылкой для разработки ряда общих и специальных проблем истории набатейской и, более того, переднеазиатской культуры. Важнейшими вехами жизни набатеев были переход от кочевого скотоводства к оседлому земледелию, возникновение антагонистических классов и государства. Своеобразие ситуации состояло в том, что набатеи жили в окружении народов с давними и прочными традициями земледельческого хозяйства, классового общества, государственности. Исследование набатейского общества позволяет более точно представить себе эти процессы в подобных условиях. Nabatei испытали влияние арамейскоязычной и эллинистической ближневосточной цивилизации. Изучение истории набатеев на конкретном материале показывает взаимодействие различных культур и связанные с этим этногенетические процессы, оно открывает пути к более углубленному изучению того сложного историко-культурного явления, которое условно называют эллинизмом.

В предлагаемой работе автор стремился представить, по возможности полно, набатейскую культуру во всех ее проявлениях и определить основные этапы и наиболее характерные черты развития набатейской культуры, ее место в истории переднеазиатской эллинистической и арабской культур.

¹ Обзор современного состояния науки см. [166].

ГЛАВА I

Основные сведения по истории набатейского общества дошли до нас в трудах и компендиумах Диодора, Страбона и Иосифа Флавия.

В «Исторической библиотеке» Диодора повествование о набатейцах раннеэллинистического времени органически связано с рассказом о неудачных походах Антигона (одного из преемников Александра Македонского) на юг Палестины. В настоящее время можно считать установленным, что подробное и, безусловно, достоверное изложение истории диадохов восходит у Диодора к какому-то авторитетному историческому труду, составленному современником этого периода, — возможно, к сочинениям Иеронима из Кардии [159, 684—685]. К этому источнику должны восходить и сведения Диодора о набатейской экспедиции Антигона.

Еще одно описание набатейского общества имеется во второй книге Диодора. Главы, посвященные собственно Аравии, которые следуют здесь непосредственно за отрывком о Nabatei (Diod., II, 49—53), обычно возводят к сочинению «Об Азии» известного географа II в. до н. э. Агафархида [159, 672]. Но, если так, нет ничего невозможного в том, что и рассказ о Nabatei также восходит к Агафархиду. Однако, если принять во внимание некоторые точки соприкосновения между Diod., II, 48 и Diod., XIX, 94 и сл., можно предложить иное решение вопроса. В обоих отрывках отмечаются пустынный Nabatei, недостаточность водных ресурсов, вольнолюбие этого народа, невозможность вследствие неблагоприятных природных и иных условий одержать над ним окончательную победу. Эта общность идей и концепций дает, по-видимому, возможность предполагать, что и тот и другой рассказ восходят к одному источнику; при этом не исключено, что у Агафархида был также учен соответствующий материал из источника времени диадохов.

В «Географии» Страбона, где экскурс о Nabatei составляет органическую часть рассказа о Сирии, сохранились ценные сведения по экономике, социальной структуре и политической организации набатейского общества. Страбон ссылается на свидетельство, вероятно устное, стоика Афинодора из Каны 7

SUMMARY

The Nabataean State and its culture (from the history of the culture of pre-islamic Arabia)

All investigations in the history and cultural history of the Nabataeans present a considerable interest for the Nabataean kingdom was one of the earliest and largest pre-islamic Arabic states. It has played a significant role in the formation of the Arabic civilization and in the history of Arabs. It is sufficient to mention here the fact that modern Arabic script goes back to that of the Nabataeans. As for Nabataeans themselves they were under the influence of the Aramaic and Hellenistic cultures of the Near East. Study of the Nabataean civilization shows a reciprocity of three different cultural traditions and the formation of a new syncretic culture.

It seems that the Nabataeans first appear in Southern Palestine and in Northern Arabia in the first half of the 1st millennium B. C. Despite the opinion of several scholars we suppose that Nabataeans (nbṭw) should be identified with the Biblical nēbayōt. The development of their ethnonym caused «y» to drop in the position between two vowels and «t» changed to «ṭ». At the end of the 4th cen. B. C. Nabataea was invaded by the army of Antigonos, one of Alexander Diadochs, but he was unable to establish his power here and Nabataea remained independent.

During numerous wars with the neighbours in the 3rd-2nd cen. B. C. the Nabataean kingdom seized a vast territory expanding on the peninsula Arabia to the harbour Leuke-Kome and Hegra, Negev in Southern Palestine and vast territories beyond Jordan, and Damascus in Syria. It was at that period that the greater part of Nabataeans turned from nomadic cattle-breeding to a settled life of land-cultivators. In the middle of the 1st cen. B. C. Nabataea became dependent from Rome, but it retained a semblance of independence and a ruler of its own: The kings of Nabataea strived to enlarge the limits of their independence. They took the titles resembling to those of the Hellenistic kings to show their political independence from Rome. The Nabataean rulers

brought the Roman expedition in Southern Arabia to a failure. In the second half of the 1st cen. A. D. some territories of Nabataea were invaded by the bedouins and it was only through the deeds of the last king of Nabataea, Rabbel II, that the power of Nabataea was reestablished here once more; thus his title: «the one who brought to life and saved his people». We can suppose that Rabbel II wished to transfer his capital from Petra where the tribal institutions — the council and the assembly — were quite strong, to Bosra and so to consolidate his power as an absolute ruler. In the year 106 A. D. Rome put an end to the independence of Nabataea and annexing its territories formed Provincia Arabia.

As we have already mentioned the Nabataeans remained nomadic people as far as the 3rd-2nd cen. B. C. Their law prohibited the erection of houses, planting of trees etc. Only during the 3rd-2nd cen. B. C. they have turned to a settled life. Their main occupation being terraced farming, they used subterranean and rain-water for irrigation. Archaeological experiments carried in the Negev have shown the high efficiency of Nabataean farming. Excavations of separate agricultural complexes at Negev show that the middle farms formed the major part of the farms, though there were big as well as small ones. Different crafts flourished in Nabataea — manufacturing of garments, ceramics etc. as well as the art of building. As far as we can judge by the remains of Nabataean houses which have been found at Hauran, they resembled fortresses, often with turrets, that served as a defence against the bedouins. The ground-floor was used to keep cattle, and the first and second — for living. Nabataea was an important international trade-centre. There is a belief that Nabataea was the terminus of the Silk-way that led from China to the Near East. From Southern Arabia the goods were conducted by land and by sea to Nabataea; the searoute laid through the harbour Leuke-Kome where there was a Nabataean garrison. Here the tax (0,25) was imposed. From Petra the goods were transported to Gaza, where they were taxed again, but already by the Roman functionary.

The foreign observers mark that slaves were not numerous in Nabataea. As far as one can judge there survived the tribal system, e. g. the king had to report regularly to the assembly on his life and conduct; feasts were given by the king to his close and body-guards (survival of the customs of the man-bound). The free members of the community lived in the circumstances of dependence formed by the relations of mutual aid and protection. Legal institutions in the Nabataean society were those common to all the countries of the Near East. A most important

feature was a considerable freedom of women in the family and in the community.

The Nabataeans by origin were Arabs; the proper names and separate glosses in the inscription show that they spoke Arabic. But already in the middle of the I millennium B. C. they adopted the Aramaic, the common language of all the Near East, as their literary language.

The religion of the Nabataeans was a mix of religious cults of Arabs proper (the most important is that of Dushara and Shay⁶ al-Qaum — the beduin god „that drinks no wine“) and those common to all the nations inhabiting the Mediterranean coast of the Near East (Zeus-Hadad, Atargatis and others). We can find here the hellenistic cults, e. g. that of Tyche. In the Nabataean temple-architecture was prevailing the Syrian fashion.

We can judge the Nabataean architecture by the remains of the rock-sepultures copied the main features of the houses structure (with turreted roofs) and by the hellenistic temples and residential quarters (Kasr and others). The Nabataean architects tried by all possible means to reproduce the feeling of space and depth.

In the fine arts the Nabataeans developed the hellenistic subjects.

We know nothing about the Nabataean literature, but it is not excluded that one of the narrations about the voyage to the Isles of the Blessed was composed by a native of Nabataea.

After the year 106 A. D., when the Roman Provincia Arabia was founded, the Nabataeans merged with the rest of Aramaic population of Syria and Palestine. In the late Arabic the word „nabataean“ was used to indicate the Arameans — the indigenous population of the Near East — as an antipode to the Arabs proper. But the civilization of Nabataea did not vanish without a trace; it laid the foundation for the magnificent edifice of the islamic Arabic culture.

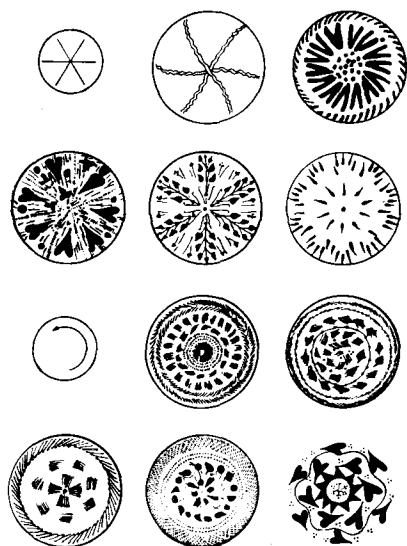

Рис. 44a

Рис. 44a

Введение	5
Глава I. Источники по истории Nabatei	7
Глава II. Исторический очерк	11
Глава III. Образ жизни	29
Глава IV. Организация общества	52
Глава V. К характеристике nabateйского права	64
Глава VI. Nabateйский язык и письменность	69
Глава VII. Роман о путешествии Йамбула к «острову блаженных» и проблема участия nabateев в формировании эллинистической литературы	85
Глава VIII. Nabateйский пантеон и религиозная обрядность	90
Глава IX. Nabateйская культовая архитектура	105
Глава X. Скульптура и живопись nabateев	132
Заключение	140
Список сокращений	142
Список цитированной литературы	143
Список иллюстраций	150
Именной указатель	151
Указатель географических и этнических названий	155
Summary	159
Иллюстрации	163